

БОЕВЫЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

БРАТ ЗА СЕСТРУ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Брат за сестру / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Боевые
бестселлеры А. Тамоникова).

ISBN 978-5-699-93815-5

Майора спецназа Олега Кравцова неожиданно увольняют со службы по компрометирующим обстоятельствам. Его сестра Ольга вышла замуж за гражданина Турции, уехала в Сирию, где приняла ислам и вступила в ряды экстремистов. По данным разведки, в настоящее время она в составе бандформирований активно участвует в боевых действиях против правительственных войск. Олег решает спасти сестру. Он отправляется на Ближний Восток — как частное лицо, турист-одиночка. Но вот наступает момент, когда в нем пробуждается тот прежний несокрушимый, бесстрашный и беспощадный офицер спецназа...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93815-5

© Тамоников А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

ГЛАВА 1

Полдень 23 марта в подмосковных Любнах выдался беспокойным. Такого в тихом городке еще не было. Городок располагался в 40 километрах от Кольцевой дороги, славился малоэтажной «купецкой» архитектурой, красивым храмовым комплексом на Лебяжьей горе. Сюда, как в Мекку, стекались туристы, преступлений совершалось немного — местная полиция эффективно следила за порядком. Но этот день стал полной неожиданностью. Первые выстрелы прогремели в полдень на улице Объединения — в центре городка, насыщенном ресторанами и развлекательными заведениями. День был рабочий, но людей на улице хватало. Стреляли пистолеты, взорвалось несколько гранат, забили автоматные очереди. Для учений силовых структур это было как-то дико. Прохожие в панике разбежались — вдоль по улице, в примыкающие переулки. Гудели машины, автолюбители разворачивали свой транспорт. Микроавтобус, ведомый испуганным водителем, вылетел на троту-

ар, едва не задавив трехлетнюю девочку — мама успела схватить ее в охапку и броситься к афишной тумбе. Центром событий стал небольшой ресторан итальянской кухни «Паста-Белла», расположенный напротив сквера. Дома в этом районе были двух-трехэтажные, несли в себе некий исторический колорит, тротуары мощены брусчаткой. «Теракт! Теракт!» — кричали люди. Вчера был Брюссель, в котором террористы «Исламского государства», взорвали несколько бомб, сегодня — маленький подмосковный городок...

В ресторане кричали люди, попавшие в ловушку, плакала женщина. Бандиты палили куда попало. Пули крошили стекла, калечили интерьер. Люди в масках и бронежилетах, вооруженные «АКС», окружали здание, залегали за киосками и фонарными столбами. Кто-то лаял в мегафон, призывая освободить улицу, не лезть под пули. Проводится спецоперация, в которой с самого начала все пошло не так!

На заднем дворе прогремел взрыв, потом еще один. Вспыхнула стрельба у главного входа на улице Объединения. Пули рвали навес, под которым стояли зачехленные столики (наружная часть ресторана по причине марта еще не работала), били горшки с декоративными сосенками, красивые решетчатые загородки. Преступники стреляли из окон и сразу прятались. Машины с проезжей ча-

сти как корова языком слизала. Вдали ревели сирены, гудела толпа. Полиция оцепляла квартал, не пуская зевак. На безопасном удалении собирались люди, встревоженно переговаривались. Ругалось полицейское и фээсбэшное начальство. Подъехало несколько полицейских машин — разбежались стражи правопорядка с автоматами. Рычал мужчина в элегантной бежевой куртке: операцию проводит ФСБ, полиции не лезть, осуществлять оцепление! Перекрыть все подходы и подъезды к зданию 84 на улице Объединения, эвакуировать жителей окрестных домов! Рассогласованность в действиях смежных ведомств была налицо. Никто не рассчитывал, что «спецоперация» пойдет именно так. Подъехал микроавтобус с зашторенными окнами, высаживались бойцы спецподразделения в легкой экипировке, стали просачиваться в глубь дворов...

Изначально собирались брать преступников без шума. Операцию проводила ФСБ. К нужному часу в соседний квартал подвезли автобус со спецназом — дань инструкции, наивно полагали, что он не понадобится. Группу сторонников «Исламского государства», тайно орудующую в Подмосковье, выслеживали месяц. Вычислили место проживания, количество «штыков» и даже получили информацию о ближайших планах. Планы были дерзкими и амбициозными. Вакханалия со

стрельбой в концертном зале Крокус-сити во время выступления известной рок-группы — наподобие вакханалии в парижском «Балаклане». Одновременно — теракт в метро на кольцевой ветке, взрывы на Арбате. И все планировалось через день после Брюсселя — то есть завтра. Смертники были готовы, коротали время в заштатной гостинице «Локомотив». Взрывчатка и оружие дожидались в съемной квартире на северо-западе Москвы. «Мозг» группы — пятеро боевиков ИГ, граждан Российской Федерации, тайно вернувшихся в страну, сидели в Любнах на арендованной квартире. К полудню 23-го числа шахиды в гостинице были обезврежены, взрывчатку контролировали спецслужбы, а вокруг дома № 84 по улице Объединения замыкалось кольцо. Все пятеро сидели в квартире — на втором этаже двухэтажного кирпичного дома, первый этаж которого занимал итальянский ресторан. Спецназ собирался без шума войти во двор — дверь подъезда без намека на домофон, второй этаж, «коридорная система», надо только выбить хлипкую дверь. Подвела дворовая собака — ее никто не предупредил о готовящейся операции, и она загавкала в самый ответственный момент. Кто-то из бандитов выглянул в кухонное окно, увидел перебегающих людей в масках...

Личного оружия у преступников оказалось вдоволь. Автоматы Калашникова, ручные гранаты.

Рассвирепевшая шайка кинулась прочь из квартиры, не дожидаясь, пока замкнется кольцо. Скатились по лестнице, открыли ураганный огонь по бойцам, залегшим в песочнице. Кричали: «Смерть кяфирам!» К счастью, во дворе было мало граждан и совсем не было детей. Грязно, сыро, в тенистых местах еще не растаял снег... Спецназ ФСБ пришел в замешательство, люди зарывались в песочницу, остальные отступили за гаражи. Прорываться с боем преступники не стали: выбеги во двор — и нашпигуют свинцом. Они прошли в соседнюю дверь, через тыловой вход в ресторан. «Газель» под разгрузкой оказалась неплохим прикрытием. Дверь мгновенно заблокировали, «подперли» гранатой, растеклись по ресторану, стреляя в воздух и крича страшными голосами. Перекрыли выход, отрезали посетителей и персонал от окон. Перепуганных людей сгоняли в кучу — в малый зал, отгороженный от входной двери большим залом. Посетителей было немного — несколько мужчин, несколько женщин. Директор отсутствовал, вместо него имелись бухгалтер — женщина средних лет в деловом костюме, три официантки, бармен, пара поваров, которых, полумертвых от страха, пригнали из кухни. Людей пинали, били по лицам, с женщинами тоже не церемонились.

— Всем на пол, сидеть и не шевелиться! — грозно орал рослый небритый тип, сверкая налитыми

бешенством глазами. — Кто дернется — я гарантирую пулю!

На кухне прятался еще один поваренок! Молодой щекастый парнишка сидел за баками, дрожа от страха, а когда коренастый преступник в черной куртке, контролирующий вход, на минуту отлучился, вылетел из кухни и опрометью бросился к выходу. Он имел все шансы, кабы не другой бандит — горбоносый субъект с холеным лицом, засевавший у разбитого окна. Он среагировал мгновенно, стегнул из «АКС» — и парнишка, пробив перила у входа, покатился обратно в зал, обливаясь кровью из раскроенного черепа. Верещала молоденькая девчущка с зеленым от страха личиком — вот так сходила с парнем в ресторан! Она получила по виску казенником и упала на паренька, который вскочил, в гневе сжимая кулаки. Загготал кривоногий субъект с прыщавой физиономией, сделал подножку, ударил упавшего ботинком по лицу. А когда тот начал подниматься, подлетел еще один — нескладный, сутулый, но сильный, двинул кулаком по глазу, превратив его в багровый отек.

Остальные не сопротивлялись. Люди лежали у стены, закрывая головы, молились. Попытка спецназа зайти со двора не увенчалась успехом. Дверь взломали нажатием лома, хотели бросить светошумовую гранату, но задели растяжку, и че-

ка, блокирующая капсулю взрывателя, вырвалась. По звуку все сразу это поняли, покатались с крыльца, но один замешкался, в результате осколок застрял в бронезилете. Боец застонал, его оттащили за ноги. Кто-то из террористов выбежал в коридор заднего хода, швырнул на улицу еще одну «РГД». Бойцы рассыпались, граната никому не навредила. Захлопнулась деформированная дверь, лязгнул засов.

— Все назад! — прокричали из-за двери. — Еще полезете — начнем убивать заложников!

Командовала «парадом» не самая светлая голова. Этот начальник, истекающий бешенством в ближайшем переулке, не мог смириться с мыслью, что вся просчитанная операция накрылась медным тазом. Он верил, что ее еще можно закончить решительным ударом. Попыток пробиться через заднее крыльцо больше не предпринимали. Бойцы, вооруженные автоматическим оружием, приготовились штурмовать парадный вход. Они крались, прижимаясь к фундаментам. Поднялись несколько человек, стали забрасывать окна световыми гранатами. Но боевой опыт у противника имелся. Момент атаки террористы не проворонили, схлынули в смежные помещения. А в нужный момент вернулись, открыли огонь из всех стволов, швырнули в окна пару боевых гранат. Спецназ, чертыхаясь, откатился на другую сторо-

ну улицы, укрылся за цветочным и книжным киосками.

— Мерзкие гяуры! — гремело из ресторана. — Совсем бестолковые, да? Мы предупреждали, что начнем убивать заложников? Так получайте...

Не успели опомниться, как распахнулась входная дверь, и на улицу выбросили взерошенного молодого мужчину. Дверь захлопнулась. Мужчина скатился с крыльца — он кричал от боли в отбитых ребрах, — поднялся на ноги, растерянно озираясь, и засеменял к тротуару. Из окна простучала короткая очередь. Нога соскользнула с бордюра, он упал лицом вниз. Округа потрясенно молчала. В спасении этот несчастный уже не нуждался — под головой растекалась лужа крови.

Все становилось слишком серьезно. В квартале воцарилась мертвая тишина. Бойцы укрылись, ждали приказа. Раненых и контуженных эвакуировали на параллельную улицу, где дожидались кареты «Скорой помощи». На крышу здания напротив поднялись снайперы, залегли. Они могли контролировать оконные проемы, в которых изредка мелькали преступники. Последовал доклад: можем убрать парочку. «Не стрелять», — скрипя зубами, процедил майор Грудень, руководящий операцией. За мертвого заложника он уже получит, и неизвестно, сколько трупов внутри ресторана. Плюс переполох в туристическом районе,

за который кто-то должен ответить, плюс пострадавшие ребята... Он метался по переулку, сжимая рацию, ловил смущенные взгляды подчиненных и местных полицейских, которых никто не приглашал! Удачно начавшийся день превращался в какой-то кошмар. Уже звонил начальник управления, срывался на крик: вы белены там объелись?! Вашу пальбу в столице слышно! Майор докладывал, стараясь не срывать на фальцет: ситуация под контролем, товарищ генерал-майор, противник локализован и будет уничтожен, принимаются действенные меры по его устранению. Затем выхватил сотовый телефон и зашипел в него: «Капитан Осинцев, отвести людей, держать периметр, под пули не лезть! Где переговорщики, мать их?! Срочно найти директора ресторана, план канализации, вентиляционных шахт! Почему еще не сделали? С головами полная задница? Когда вы наконец научитесь меня не бесить?!»

В осажденном заведении тоже было тихо. Террористы обдумывали план дальнейших действий. Иногда из окон доносились крики, но быстро обрывались. Руководство группы захвата пока не пыталось выйти с террористами на связь — переговоры с ними Российская Федерация не ведет! Запертые преступники тоже не докучали абсурдными требованиями. Возможно, связывались со своими боссами. Потом из ресторана донеслась

искрометная ругань: заглушили сотовую связь в районе. В квартирах над заведением стояла тишина, окна были задернуты шторами. Эвакуировать жильцов не имелось никакой возможности. Хотелось верить, что все живы и попрытались.

Загадочная тишина продолжалась минут пятнадцать. Гибкий силуэт вскарабкался по пожарной лестнице, приваренной к торцевой части здания, залег на крыше. Пару раз мелькнула голова — он полз к зарешеченному коробу, в котором находилась шахта вентиляции. Согласно плану, с ней смыкалась и система вентиляции итальянского ресторана. Мучительно медленно текли минуты.

— Эй, шайтаны, вы еще здесь? — прокричали из ресторана с характерным восточным акцентом. — Не надоело еще? Слушайте требование, проклятые гяуры! Чтобы через полчаса у крыльца стоял обычный рейсовый автобус со шторами на окнах! Никакого преследования, никаких попыток открыть огонь! Здесь одиннадцать заложников, из них семь баб! Если не верите, можем скинуть фото! Время пошло, сверяйте часы! Будете вести себя паиньками, заложники не пострадают и мы их выпустим за городом! Каждые пять минут задержки — будем убивать по одному заложнику! Все уяснили? Больше требований нет! — «Глашатай» не удержался, заржал: — Так и быть, миллион долларов оставьте себе!

Люди в оцеплении недовольно зароптали — и так унизили, будем продолжать этот позор? Майор Грудень скрипел зубами, лихорадочно искал выход. Выпускать преступников — уж точно позора не оберешься. Запланированные теракты сорваны, это плюс, но что мешает банде головорезов запланировать новые? Или тупо устроить резню в ближайшем супермаркете, которая тоже войдет в «анналы»?

— Товарищ майор, это Агафонов... — сдавленным шепотом сообщила рация. — Я прополз по вентиляционному каналу — он широкий, здесь может пройти вся группа... Несколько ответвлений — на кухню, склад, есть ветка в подвал... Тут такие запахи с кухни, товарищ майор!

— Не отвлекайся, — встрепенулся Грудень. — Ты где сейчас?

— Здесь, кажется, кухня... Это широкая труба прямоугольного сечения — довольно хлипкая, жесть, но вес выдерживает. В ней решетки снизу, люки можно открыть... Труба извивается, протянута между стеной и потолком, проходит через несколько помещений... Обзор неважный, но я вижу часть обеденного зала, двух террористов с автоматами — они без масок, лица восточные... Вижу нескольких заложников, это женщины, они скорчились на полу, закрыли головы... Дальше ползти опасно, товарищ майор... Я могу выбить решетку под собой, спрыгнуть вниз...